РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИКИ

УДК 327:[101.1::316] *ГСНТИ 11.25*
ББК 66.4(0)+66.01 *Код ВАК 23.00.02*
DOI: 10.22394/2304-3369-2019-6-35-44

А.А. Ковалев
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия
AuthorID: 647696

АННОТАЦИЯ:
Цель. Цель исследования – систематизировать основные философские подходы к стратегическим концепциям сохранения и укрепления мира на планете. Для выполнения этой цели обобщены результаты теоретических исследований войны и мира, предпринятые отечественными и зарубежными учеными.
Методы. При написании исследования были применены методы социально-философского, историко-логического и политологического анализа, а также применен компаративистский подход.
Результаты. В статье предложены шесть основных принципов, которые могут стать основой политической философии новой международно-правовой реальности: 1) выработка основ целостного мироустройства для построения всеобщего мира и укрепления индивидуальной и социальной безопасности; 2) защита людей и их основных прав, в том числе и удовлетворение основных витальных потребностей; 3) соблюдение принципа взаимности в межличностном общении людей и в международно-правовых отношениях; 4) принцип справедливости в межличностных и международных отношениях, который сам по себе не означает равенства результатов, но подразумевает разумное обеспечение равенства возможностей; 5) верховенство права в международных отношениях, а также в слаборазвитых национальных сообществах; 6) укрепление демократического управления в странах, признающих демократию как феномен западноевропейской цивилизации.
Научная новизна. Современное мировое сообщество нуждается в стратегии по преодолению экзистенциальных страхов людей и социумов по поводу собственной безопасности. Эта стратегия должна основываться на цели обеспечения безопасности человека, укрепления взаимности в международных отношениях и институтах, обеспечения большей политической и экономической справедливости, укрепления международного права и гуманистических ценностей и институтов. Такая стратегия могла бы способствовать формированию более инклюзивной человеческой идентичности и созданию системы управления, способной обеспечить поддержание мира на основе укрепления справедливости и прав человека, экономического благосостояния и экологической безопасности для всех.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
безопасность, мирное сосуществование, философия политики, противостояние цивилизаций, принципы международно-правовой реальности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Андрей Андреевич Ковалев, кандидат политических наук, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
199178, Россия, г. Санкт-Петербург, пр. Средний В.О., 57/43, kovalev-aa@ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ковалев А.А. Разработка стратегии мира и безопасности человека как проблема философии политики // Вопросы управления. 2019. №6 (61). С. 35—44.

© А. А. Ковалев, 2019

Введение

Исторический период, переживаемый ныне человечеством, характеризуется предельно возросшей опасностью разнообразных военных столкновений, в том числе и угрозой глобального ядерного конфликта, в котором не будет победителей и который приведет к уничтожению человеческой цивилизации в целом. К сожалению, трудно выработать практические рекомендации о том, как остановить или предотвратить конкретные вооруженные конфликты, вспыхивающее с удручающим постоянством во всех регионах мира. Но люди добились больших успехов в теоретических аспектах исследования мирного сосуществования на планете и достигли определенных успехов в практической реализации самой идеи мира – прежде всего в процессе создания и функционирования таких межгосударственных образований, как ООН.

Тем не менее, в современной политической реальности явственно ощущается недостаток взвешенных подходов к решению возникающих проблем – подходов, которые были бы основаны не на субъективной воле государственных лидеров, а на философских основаниях концепции мирного существования. Эта концепция за истекший XX век подвергалась несколько раз пересмотру, но ее актуальность продолжает оставаться как никогда ранее высокой в современную эпоху, когда под угрозу поставлено само существование жизни на земле.

Современная философия политики, являющаяся важной частью социальной философии, во многом совпадает по предмету и задачам с теоретической политологией [1; 2; 6]. Некоторые исследователи используют термин «политическая философия» [1; 14], стремясь концептуально разграничить политологию, философию политики и политическую философию. Но все названные дисциплины и их адепты, начиная со времен Аристотеля, исследуют наиболее общие основания, границы и возможности политики как искусства управления (Платон) и «искусства возможного» (Отто фон Бисмарк). Специалисты в области философского, то есть предельно общего, рассмотрения политики, задаются вопросами о соотношении в ней закономерного и случайного, объективного и субъективного, рационального и внерационального, сущего и должного. Политика как форма общественного сознания, призванная адекватно реагировать на актуальные проблемы, неизбежно включает в себя вопросы сохранения мира, выживания человека как биосоциального существа в современной противоречивой международной реальности и сохранения уникальных многовековых культур и цивилизаций.

В настоящей статье будут предложены основные философские подходы к стратегическим концепциям сохранения и укрепления мира на планете. Для выполнения этой цели автором обобщаются результаты различных теоретических исследований войны и мира, предпринятые в работах отечественных [2; 4; 5; 7] и зарубежных авторов [9; 10; 11; 17; 18]. На основе этих обобщений будут выделены базисные философские принципы построения устойчивого мира.

Основная часть

Вся мировая история свидетельствует, что если бы мировое сообщество более настойчиво стремилось реализовать основные теоретические идеи исследований мира и безопасности, осуществленных учеными, то оно, вероятно, смогло бы предотвратить большинство войн. Можно было бы построить устойчивый мир с более высоким уровнем социальной справедливости, гарантированными правами человека и высоким уровнем экономического благополучия для всех стран, а также предотвратить катастрофическое разрушение окружающей среды. Вызовы современному человечеству конкретизируются в следующие угрозы: вызовы безопасности государств со стороны международных террористических организаций; вспыхивающие в разных уголках земного шара войны; распространение оружия массового уничтожения; распространение ракетных, спутниковых и беспилотных средств нападения; разрушение климата; кибер-беззаконие. Само наличие этих угроз подчеркивает настоятельную необходимость реализации конкретных программ по обеспечению мира и безопасности.

Увеличение реальной экзистенциальной опасности для наций и неэффективность многих дипломатических действий по облегчению человеческих страданий во многом объясняются политикой сильных держав, которые превыше всего ставят со-

ображения собственной национальной безопасности в ущерб безопасности других стран [12, 165]. После распада Советского Союза биполярный мир сменился однополярной геополитической реальностью, которая породила глобализацию как одномерный процесс нивелирования политических, культурных и национальных различий по стандартам США как наиболее сильной страны западного мира. Лишь в последние годы стали возникать центры цивилизационного противостояния западному миру: социалистический Китай и возрождающаяся Россия как центр Русского мира.

До сих пор первые лица многих государств, принимающие судьбоносные решения, не осознают необходимости инициирования создания глобальной стратегии, с помощью которой можно было бы достигнуть высокой степени безопасности человека и мирного сосуществования. К сожалению, сегодня, как правило, довольствуются разработкой национальных стратегий безопасности отдельных стран. Что касается крупных держав, то в настоящее время не рассматривается какая-либо генеральная стратегия создания целостной международной системы, способной обеспечить устойчивый мир для всех народов мира.

Но без такой единой стратегии безопасность каждой страны находится под угрозой. Несмотря на то, что построение целостного мира является чрезвычайно сложной задачей, можно обобщить результаты различных теоретических исследований войны и мира. На основе этих обобщений автор предлагает выделить шесть руководящих принципов построения устойчивого мира.

Во-первых, для укрепления мира и безопасности необходимо заложить основы целостного мироустройства, на которых могут быть построены всеобщий мир и безопасность как аксиоматичный базис человеческого существования. Хотя этот момент представляется очевидным, но на практике большинство правительств современных государств не стремятся заложить основы подлинно устойчивого мира. Преобладающим взглядом на планирование национальной безопасности по-прежнему является извечная максима: «Если хочешь мира, готовься к войне».

Но подготовка к войне не эквивалентна подготовке к миру. Однако самые могущественные правительства полагают, что если они будут готовы сражаться и выиграть следующую войну, то никакой войны и не будет, потому что никто на них не нападет. А если никто не нападет, то мир наступит сам по себе. Эта чрезвычайно упрощенная стратегия могла сработать в некоторых случаях в прошлом, особенно в краткосрочной перспективе, но стабильный мир не является результатом простого избегания войны путем поддержания высокой военной готовности.

Чтобы мир был устойчивым, он должен быть институционализирован. Необходимы практические инициативы по решению любых несправедливых расовых, этнических, религиозных, экономических или других проблем и созданию справедливых, надежных институтов для укрепления взаимного уважения и более гармоничного мирового сообщества, которое воспрепятствует насилию даже в моменты серьезного кризиса. Подобные инициативы необходимы на международном уровне для укрепления представительных международных институтов в целях повышения заинтересованности каждого государства в безопасном мировом устройстве.

Исследования и обращения к историческому опыту подтверждают, что политики и граждане должны перестать ожидать, что мир будет просто побочным эффектом высокой военной готовности. Следовать пословице «Если хочешь мира, готовься к войне» трудно, ибо предвидеть все опасности, могущие возникнуть в будущем, невозможно. Разницу между подготовкой к войне и обеспечением мирного существования можно увидеть в тех целенаправленных усилиях, которые были предприняты после Второй мировой войны по созданию мирного европейского сообщества, – если сравнить их с более ранними усилиями в 30-е годы XX столетия по достижению мира в Европе посредством подготовки к войне, которая привела к повторным военным действиям [13, 231]. Хотя в конце холодной войны имелись широкие возможности для подготовки к глобальному мирному существованию, они не были использованы – не в последнюю очередь по причине международной политики США, возомнившими себя единственными вершителями судеб мира.

Для того чтобы выйти за рамки исключительно военной готовности в деле обеспечения целостного мира, отдельному государству следует завоевать международный авторитет – и не в последнюю очередь путем подлинного устранения всех опасений своих граждан в отношении безопасности. Латентные и безудержные страхи порождают скрытую агрессию, которая в любой момент может вырваться наружу. Иррациональные фобии и агрессивность, создание «образа врага» закрывают поиск путей к реальной работе по достижению мира и подрывают политическую и моральную поддержку государственной власти со стороны масс. Лишь комплексный подход, серьезно относящийся к угрозам безопасности всех стран, является единственным способом разрешить классическую дилемму безопасности, заключающуюся в непреднамеренном увеличении угрозы, которую ощущает противник, тем самым пытаясь повысить уровень собственной военной безопасности. Но это – порочный круг, способствующий лишь гонке вооружений и возрастанию опасности.

Таким образом, первая рекомендация заключается в разработке обоснованных и заслуживающих доверия долгосрочных планов, направленных на устранение всех опасений в отношении безопасности всех стран мира путем развития международных отношений, традиционных ценностей, взвешенной политики, продуманных законов и создания социальных институтов, которые смягчают экзистенциальные страхи и способствуют безопасности каждого [8, 65]. Это отнюдь не будет побочным продуктом подготовки к войне. Чтобы стать надежным фактором обеспечения всеобщей безопасности, система по обеспечению всеобщего мира должна быть теоретически обоснована, институционализирована и поддержана.

Во-вторых, стратегия устойчивого мира должна основываться на решении самой фундаментальной проблемы: защите людей и их основных прав, которые включают удовлетворение их основных витальных потребностей. Концепции, базирующиеся на человеческой безопасности, были подвергнуты критике: одними – за то, что они чрезмерно идеалистичны в приуменьшении национальной безопасности, а другими – за то, что эта концепция порой воспринимается как «неоимперская» инициатива. Такая инициатива может быть сознательной или бессознательной, но она предусматривает вывод мирового сообщества на западную политическую и культурную орбиту. Тем не менее, эта концепция может быть оформлена таким образом, чтобы избежать излишней критики. Демократию как явление, свойственное исключительно западноевропейской цивилизации, не следует навязывать странам, где она никогда не сможет прижиться. Следует, в то же время, критически подойти к рассмотрению деятельности реальных властных структур и политических лидеров, а не просто политики, которая способствует войнам и грубым нарушениям элементарных прав человека.

Концепция безопасности, ориентированная на человека, имеет особый смысл, потому что:

1. Люди должны быть получателями политики безопасности (как носители суверенитета). Ориентация на людей, а также на представляющие их интерес правительства позволяет обеспечить то, что в реальности нужно людям, а не обеспечивать в основном то, что, по мнению правящей элиты, нужно государству как аппарату управления, насилия и принуждения.

2. Первостепенное внимание на людей также направляет творческие политические умы на размышления обо всех людях планеты, а не только о своих соотечественниках.

3. Ориентация на людей побуждает думать о человеческой солидарности в нормативно-правовых категориях. Это обеспечивает как ценностные и этические, так и нормативные преимущества.

Отсутствие должной степени безопасности человека может быть вызвано отрицанием основных прав человека или общим уровнем беззакония в стране или за рубежом, такими его проявлениями, как геноцид, преступления против человечности и преступления против мира. Безопасность отдельного человека отнюдь не отрицает национальную безопасность. Она включает в себя все базисные правовые элементы национальной безопасности, придавая им антропологическую и социальную направленность.

Безопасность человека направлена не только на достижение «негативного мира»,

понимаемого как простое отсутствие насильственного конфликта, но и на осуществление «позитивного мира», понимаемого как сокращение структурного насилия, нищеты, расизма и других несправедливостей, которые значительно сокращают продолжительность жизни. Стратегия, реализующая шесть предложенных в этой работе принципов, могла бы постоянно расширять возможности людей и освобождать их от реальных страхов. Это напомнило бы всем, что, несмотря на межправительственные разногласия, все стороны в конфликте имеют общие потребности и обязательства в области безопасности друг перед другом. Такая стратегия прояснила бы, что основные человеческие потребности должны быть удовлетворены для обездоленных людей не только в плане обеспечения их основных прав, но и для расширения политического участия в разработке структурных изменений. Ведь такие изменения послужат личным интересам каждого человека, поскольку они закладывают основу для международных коалиций, продвигающих политику за пределы взаимного недоверия и страха.

Современная идея безопасности человека основана на Всеобщей декларации прав человека, уже одобренной почти всеми странами мира. Прежде всего, это право на жизнь, достойную жизнь для каждого человека на земле. Любое преднамеренное лишение жизни ни в чем не повинных людей, будь то со стороны государств или негосударственных субъектов, неприемлемо. В стремлении защитить жизнь всех людей путем сокращения прямого и структурного насилия можно постепенно углублять чувство человеческой солидарности и способствовать достижению всеохватной человеческой идентичности, когда люди начинают относиться ко всем другим как к существам с равными правами и обязанностями [15, 67].

В-третьих, возможно, самым важным руководящим принципом успешного миростроительства является соблюдение принципа взаимности в поведении людей – как в национальных обществах, так и вне них. Взаимность просто означает, что люди одной страны или группы не претендуют на какое-либо исключительное право для себя, которое они не намерены предоставить другим, и они не стремятся навязать другим обязанность, которую они не принимают для себя. Взаимные права и обязанности понимаются и ценятся людьми почти во всех культурах на земле.

Чтобы проиллюстрировать этот принцип, рассмотрим, как взаимно разделяемое большинством стран стремление к прочному миру может помочь остановить распространение ядерного оружия. На первый взгляд многие видят проблему продолжающегося распространения ядерного оружия как результат провокационного поведения Северной Кореи или Ирана на международной арене. На первый взгляд, это так, ибо политика этих государств – «казарменный социализм» у Северной Кореи и радикальный исламизм у Ирана – не схожа с провозглашаемыми либеральными западными ценностями США. Но более глубокое рассмотрение проблемы распространения ядерного оружия показывает, что дело не только в политических режимах этих стран – антагонистов США, которые кардинально отличаются от западной модели. Есть восемь других стран, обладающих ядерным оружием, лидеры которых утверждают, что ядерное оружие необходимо для безопасности их государств. Такие утверждения разжигают аппетиты других стран получить оружие массового поражения, особенно тех, которые могут опасаться нападения.

Не следуя предложенному выше принципу взаимности, находившийся в то время на посту президента США Джордж Буш, возможно, еще более углубил недоверие к западному миру и страхи Ирака, Ирана и Северной Кореи, назвав их «осью зла». Как известно, США под предлогом наличия у Ирака оружия массового поражения вторглись в эту страну. На деле, президент Буш-младший, как и его отец в свое время, лишь решал интересы своей собственной семьи – крупнейших нефтяных магнатов страны, стремящихся получить доступ к иракскому «черному золоту». Агрессия 2002 года была осуществлена США без оправданной причины самообороны или внятного разрешения ООН. Тем самым был преподан урок всем странам, стремящимся защитить себя от нападения, дабы они не смели и думать получить ядерное оружие. Но эти печальные события, приведшие к уничтожению Ирака как независимого государства и убийству Саддама Хусейна, не смогли остановить Северную Корею, создавшую свое

ядерное оружие, необходимое, по утверждению ее лидера, для сдерживания агрессии США и западного мира.

Исламская республика Иран – одна из стран незападной культуры, вызывающая особую озабоченность Запада. Европейские страны, обладающие ядерным оружием, по понятным причинам обратились к Ирану с настойчивой просьбой: 1) поставить все свои ядерные установки под строгий контроль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); 2) воздержаться от любых возможных разработок по обогащению урана; 3) воздержаться от разработки или обладания любыми ядерными материалами военного назначения. Однако ядерные державы Запада сами не осуществили ни одной из этих мер и не планируют этого делать в будущем. Кроме того, Сенат США неоднократно отказывался ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, уже согласованный и принятый 184 другими странами (включая Россию, Францию и Великобританию), призывающий к всеобъемлющему запрету на дальнейшие испытания ядерного оружия. Ратификация этого договора была бы элементарным применением принципа взаимности к тем странам, которые просят США не испытывать ядерное оружие.

Еще более глубокое понимание проблем распространения ядерного оружия заключается в том, что существующая международная система не обеспечивает надежных методов для точного выяснения, что другие государства делают со своими ядерными технологиями. Это обстоятельство делает их более опасными, и становится трудно обеспечить соблюдение правил взаимного ограничения ядерного потенциала. До тех пор, пока страны, обладающие ядерным оружием, не предпримут шагов в направлении взаимности, они вряд ли будут проводить эффективную долгосрочную политику нераспространения ядерного оружия, независимо от того, какое давление они оказывают на эти страны.

Четвертым принципом построения длительного мира является справедливость. Для поддержания безопасности человека необходимо строить отношения между различными обществами, а также между социальными группами внутри обществ, которые были бы более справедливыми, взаимовыгодными и, насколько это возможно, взаимно удовлетворительными. Ни один социальный слой не может получить всего желаемого, но необходим хотя бы минимум социальных гарантий. Принцип справедливости сам по себе не означает равенства результатов, но подразумевает разумный прогресс в обеспечении равенства возможностей.

Принцип справедливости требует решения проблемы дефицита демократии в деятельности международных учреждений, а также в национальных обществах, где это возможно, не только потому, что они несправедливы сами по себе, но и потому, что они являются результатом значительного неравенства в благосостоянии, а также способствуют сохранению и приумножению этого неравенства. Свойственные национальным сообществам проблемы также повышают социальную напряженность и риски насильственных конфликтов. Более справедливое представительство всех сообществ в международных институтах, направляющих глобализационные процессы, могло бы способствовать равенству, безопасности и миру, одновременно сдерживая насильственную глобализацию путем ее конструктивной критики [16, 201].

В-пятых, для того чтобы положить конец сегодняшним повторяющимся войнам, необходимо укрепить верховенство права в международных отношениях, а также в слаборазвитых национальных сообществах. Демократическое верховенство права является наиболее эффективным инструментом, которым располагают человеческие общества для урегулирования конфликтов между людьми, которые категорически не согласны друг с другом. Она может свести к минимуму насилие и обеспечить максимальную справедливость.

Укрепление верховенства права на международном уровне может постепенно позволить странам все меньше и меньше полагаться на военные инструменты и все больше и больше на правовые нормы и международные правовые институты для защиты своих законных интересов и обеспечения соблюдения общих норм. Этому можно еще больше способствовать, опираясь на полезность ненасильственных действий для сдерживания тиранов, защиты прав человека и содействия демократическим социальным изменениям. Кроме того, по мере распространения демократических ценно-

стей и институтов, вероятность войны почти наверняка будет снижаться, поскольку зрелые демократии, как правило, не ведут открытой войны друг против друга.

В-шестых, более эффективное верховенство права может быть достигнуто путем укрепления демократического управления в тех странах, которые принимают феномен демократии как явления сугубо западноевропейской цивилизации. Это не призыв к унитарному мировому правительству, поскольку факты современной международно-правовой реальности говорят о том, что это было бы неосуществимо и неразумно. Так же неразумны призывы и реальные действия по повсеместному введению демократии – даже в тех странах, где она является чуждым для всей истории и культуры феноменом.

Создание устойчивого мира и укрепление безопасности человека требуют согласованных действий мирового сообщества для обеспечения того, чтобы все государства на планете соблюдали некоторые правила, необходимые для выживания человеческой цивилизации в целом.

Во всем мире наблюдается достаточный рост соответствующих правовых институтов, чтобы продемонстрировать возможности для принятия мер по укреплению всемирного контроля над сохранением мирного сосуществования. Это может быть достигнуто путем оживления и активизации деятельности существующих международно-правовых институтов. В идеале, ни одному государству на земном шаре не должна угрожать военная опасность, поэтому необходимо обеспечить более эффективные меры по укреплению мира.

Необходимые правовые ограничения и политические компромиссы могут быть усилены за счет развивающегося сочетания местных, региональных и международных стимулов, процессов и институтов.

Если внимательно изучить все современные проблемы безопасности, от терроризма до распространения оружия массового уничтожения и использования оружия в космосе, от угрожающей жизни бедности и грубых нарушений прав человека до разрушения окружающей среды, можно заметить, что их можно более эффективно решать в том случае, если они рассматриваются как чисто проблемы «управления», а не как проблемы, которые необходимо решить путем развертывания военной мощи. Национальные правительства не могут предотвратить будущие потенциальные опасности от ядерного, химического или биологического оружия с помощью военных угроз другим странам. Военные средства могут лишь выиграть время, но они не могут построить надежный мир. Их неосторожное использование может увеличить и риск распространения насильственного экстремизма в будущем. Что нужно человечеству, так это согласованные на международном уровне правила, определяющие надлежащее поведение и обеспечивающие надежное правоприменение – т.е., более эффективное управление как на глобальном, так и на национальном уровне.

Рост взаимозависимости и технологический прогресс привели человечество к такому историческому моменту, когда государство уже не может быть в безопасности, если оно полагается главным образом на собственные силы, используя проверенные временем военные средства. Дни территориальной неуязвимости и относительно непроницаемых границ, необходимых для безопасности в прошлом, похоже, подходят к концу. Новые угрозы могут вынудить принять расширенную трактовку безопасности, чтобы сделать состояние безопасности соразмерным с диапазоном нового оружия, которое имеет глобальный охват. Сегодняшние государственные институты, принимающие политические решения, слишком неэффективно обращаются с опасными для жизни силами, чтобы человеческая цивилизация могла надеяться и далее процветать без решения экзистенциальных проблем безопасности.

Заключение

Перечислим шесть основных принципов, которые могут стать основой политической философии новой, свободной от груза прошлых лет международно-правовой реальности: 1) выработка основ целостного мироустройства, на которых лишь и могут быть построены всеобщий мир и безопасность; 2) стратегия устойчивого мира подразумевает решение самой фундаментальной проблемы – необходимость защиты людей и их основных прав, в том числе и удовлетворение основных витальных потребностей; 3) самым важным руководящим принципом успешного миростроительства является соблюдение принципа

взаимности в поведении людей; 4) принцип справедливости в межличностных и международных отношениях, который сам по себе не означает равенства результатов, но подразумевает разумное обеспечение равенства возможностей; 5) верховенство права в международных отношениях, а также в слаборазвитых национальных сообществах; 6) укрепления демократического управления в странах, признающих демократию как феномен западноевропейской цивилизации.

Если человечество будет следовать этим шести основным принципам, можно надеяться, что в будущем удастся избежать повторения масштабных войн. Чтобы позволить человеческому роду выжить и выжить без сокрушительных потерь, действенное международное сообщество должно стремиться к более эффективному глобальному управлению, ориентированному на человека. Необходимо стимулировать новые пути для реализации влиятельных корпоративных интересов, которые сейчас противостоят позитивным изменениям на международной арене.

Коалиция неравнодушных с моральной точки зрения людей, организаций гражданского общества, религиозных и светских групп, прогрессивных международных организаций, правительств может объединить людей, желающих работать в защиту прав человека, распространения и роста демократии. Новая экология человека включит в себя не только стремление к здоровой окружающей среде, но и действия против милитаризма, империализма, расизма, сексизма, авторитаризма, коррупции и элементов «дикого капитализма» и насильственной глобализации. Пусть это и может прозвучать наивно в современной ситуации цивилизационного противостояния, но мы полностью разделяем мысль Л.Н. Толстого, высказанную им в эпилоге великого романа «Война и мир»: «Вся моя мысль в том, что ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать только то же самое. Ведь как просто». Но именно простые мысли постигаются человечеством труднее всего.

Действенные уроки можно извлечь из прошлого и применить в настоящем позитивный опыт совместного сотрудничества тех, кто некогда вдохновил движение против рабства, антиколониальную борьбу, принятие Международного билля о правах человека и Конвенции о геноциде, создание Организации Объединенных Наций, Европейского сообщества угля и стали и Международного уголовного суда.

Современному мировому сообществу, как никогда ранее в человеческой истории, необходима стратегия по преодолению опасений всех народов в отношении собственной безопасности, подкрепленная целью обеспечения безопасности человека, укрепления взаимности в международных отношениях и институтах, обеспечения большей политической и экономической справедливости, укрепления международного права и демократических ценностей и институтов. Такая стратегия могла бы способствовать формированию более инклюзивной человеческой идентичности и созданию системы управления, способной в конечном итоге обеспечить поддержание мира на основе укрепления справедливости и прав человека, экономического благосостояния и экологической безопасности для всех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев К.С. Политическая философия. М.: изд-во «Экономика», 1999.
2. Гобозов И.А. Социальная философия : учебный словарь. М.: Академический проект, 2008.
3. Грицанов А.А. Всемирная энциклопедия. Философия. XX век. М.: Астрель, 2002.
4. Демкин Д.В. Военная безопасность как фактор обеспечения национальной безопасности России в начале XXI века : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2012.
5. Ефимов Н.Н. Политико-военные аспекты национальной безопасности России. М.: Ленанд, 2014.
6. Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М.: Издательство МГУ, 1994.
7. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до наших дней. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008.
8. Beichelt T. Moderne Politik im Informationsbereich des heutigen Russlands // Stidien zur Politikwissenschaft. Abt. C, Untersuchungen zur Aussenwirtschaftspolitik: Schriften des Instituts für Politikwissenschaft der Westfälischen Wilhelms-Universität Münster, 2015.

9. Bril H. Geopolitische Analysen. Beiträge zur deutschen und internationalen Sicherheitspolitik. 2. Auflage. Bissendorf: Biblio-Verlag, 2008.

10. Cultures of globalization: coherence, hybridity, contestation. London; New York: Routledge, 2008.

11. Endress C. Die Vernetzung einer gesamtstaatlichen Sicherheitsarchitektur des Politikfelde. Innere Sicherheit im Spannungsverhältnis von politischen Interessen und sich wandelnden Bedrohungen. Frankfurt am Main: P. Lang, cop. 2013.

12. Gazi Ç. Der Mythos vom Krieg der Zivilisationen. Der Westen gegen den Rest der Welt. Eine Replik auf Samuel P. Huntingtons „Kampf der Kulturen". Münster, 2002.

13. Lindemann T. Causes of War. The Struggle for Recognition. Colchester: ECPR Press, 2010.

14. Politikwissenschaft: Begriffe. Analysen, Theorien: Ein Grundkurs. Hamburg: Rowohlts Enzykl, 2012.

15. Powell R. R. Information policy in the modern Russia // Information policy in the modern age. London: Bowker-Saur, cop., 2014.

16. The Role of information and communication technologies in global development: analyses and policy recommendations. New York: UN, Inform. a. communication technologies, 2005.

17. Schönherr-Mann H.-M. Was ist politische Philosophie? Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2012.

18. Thomas J., Rasmus B., Handbuch K., Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2011.

DEVELOPMENT OF PEACE AND HUMAN SECURITY STRATEGY AS A PROBLEM OF POLITICS PHILOSOPHY

A.A. Kovalev
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT:
Purpose. The purpose of the research is to systematize the main philosophical approaches to strategic concepts of preserving and strengthening peace on the planet. To achieve this purpose, the results of theoretical studies of war and peace undertaken by national and foreign scientists are summarized.
Methods. When writing the study, methods of social-philosophical, historical-logical and political analysis were applied, as well as a comparative approach.
Results. The article proposes six basic principles that can become the basis of the political philosophy of the new international legal reality: 1) developing the foundations of a holistic world order for building universal peace and strengthening individual and social security; 2) protecting people and their basic rights, including meeting basic vital needs; 3) observing the principle of reciprocity in interpersonal communication of people and in international legal relations; 4) the principle of justice in interpersonal and international relations, which in itself does not mean equality of results, but implies reasonable equality of opportunities; 5) the rule of law in international relations, as well as in underdeveloped national communities; 6) strengthening of democratic governance in countries that recognize democracy as a phenomenon of Western European civilization.
Scientific novelty. The modern world community needs a strategy to overcome the existential fears of people and societies about their own security. This strategy should be based on the goal of ensuring human security, strengthening reciprocity in international relations and institutions, ensuring greater political and economic justice, and strengthening international law and humanistic values and institutions. Such a strategy could help create a more inclusive human identity and create a system of governance that can ensure the maintenance of peace through the promotion of justice and human rights, economic well-being and environmental security for all.

KEYWORDS:
security, peaceful coexistence, philosophy of politics, confrontation of civilizations, principles of international legal reality.

AUTHORS' INFORMATION:
Andrey A. Kovalev, Cand. Sci. (Political), Northwest Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
57/43, V. O. Sredniy ave., Saint Petersburg, 199178, Russia, kovalev-aa@ranepa.ru.

FOR CITATION: Kovalev A.A. Development of peace and human security strategy as a problem of politics philosophy // Management Issues. 2019. №6 (61). P. 35—44.

REFERENCES

1. Hajiyev K.S. Political philosophy. M.: publishing house "Economics", 1999. [Gadzhiev K.S. Politicheskaja filosofija. M.: izd-vo «Jekonomika», 1999.] – (In Rus.).
2. Gobozov I.A. Social philosophy: an Educational dictionary. M.: Academic project, 2008. [Gobozov I.A. Social'naja filosofija: Uchebnyj slovar'. M.: Akademicheskij proekt, 2008.] – (In Rus.).
3. Gritsanov A.A. World encyclopedia. Philosophy. Of the twentieth century. M.: Astrel, 2002. [Gricanov A.A. Vsemirnaja jenciklopedija. Filosofija. HH vek. M.: Astrel', 2002.] – (In Rus.).
4. Demkin D.V. Military security as a factor of ensuring the national security of Russia at the beginning of the XXI century. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of political Sciences. M., 2012. [Demkin D.V. Voennaja bezopasnost' kak faktor obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossii v nachale XXI veka. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskih nauk. M., 2012.] – (In Rus.).
5. Efimov N.N. Political and military aspects of national security of Russia. Moscow: Lenand, 2014. [Efimov N.N. Politiko-voennye aspekty nacional'noj bezopasnosti Rossii. M.: Lenand, 2014.] – (In Rus.).
6. Ilyin V.V., Panarin A.S. Philosophy of politics. M.: Publishing house of Moscow state University, 1994. [Il'in V.V., Panarin A.S. Filosofija politiki. M.: Izdatel'stvo MGU, 1994.] – (In Rus.).
7. Kara-Murza S.G. Soviet civilization. From the beginning to the present day. M.: Algorithm, Eksmo, 2008. [Kara-Murza S.G. Sovetskaja civilizacija. Ot nachala do nashih dnej. M.: Algoritm, Jeksmo, 2008.] – (In Rus.).
8. Beichelt T. Moderne Politik im Informationsbereich des heutigen Russlands // Stidien zur Politikwissenschaft. Abt. C, Untersuchungen zur Aussenwirtschaftspolitik: Schriften des Instituts für Politikwissenschaft der Westfälischen Wilhelms-Universität Münster, 2015. – (In Ger).
9. Bril H. Geopolitische Analysen. Beiträge zur deutschen und internationalen Sicherheitspolitik. 2. Auflage. Bissendorf: Biblio-Verlag, 2008. – (In Ger.).
10. Cultures of globalization: coherence, hybridity, contestation. London; New York: Routledge, 2008. – (In Eng.).
11. Endress C. Die Vernetzung einer gesamtstaatlichen Sicherheitsarchitektur des Politikfelde. Innere Sicherheit im Spannungsverhältnis von politischen Interessen und sich wandelnden Bedrohungen. Frankfurt am Main: P. Lang, cop. 2013.– (In Ger.).
12. Gazi Ç. Der Mythos vom Krieg der Zivilisationen. Der Westen gegen den Rest der Welt. Eine Replik auf Samuel P. Huntingtons „Kampf der Kulturen". Münster, 2002. – (In Ger.).
13. Lindemann T. Causes of War. The Struggle for Recognition. Colchester: ECPR Press, 2010. – (In Eng.).
14. Politikwissenschaft: Begriffe. Analysen, Theorien: Ein Grundkurs. Hamburg: Rowohlts Enzykl, 2012. – (In Ger.).
15. Powell R. R. Information policy in the modern Russia // Information policy in the modern age / ed. by Maureen Grieves. London: Bowker-Saur, sop., 2014. – (In Eng.)
16. The Role of information and communication technologies in global development: analyses and policy recommendations. New York: UN, Inform. a. communication technologies, 2005. – (In Eng.).
17. Schönherr-Mann H.-M. Was ist politische Philosophie? Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2012. – (In Ger.).
18. Thomas J., Rasmus B. Handbuch Kriegstheorien. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2011. – (In Ger.).